

Финансирование ведущих китайских университетов: размер имеет значение?

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-149-168

Донецкая Светлана Сергеевна – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента, ORCID: 0000-0002-4182-8643, dss@inbox.ru

Лян Бинь – магистрант, 943629510@qq.com

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1

Аннотация. За последние тридцать лет благодаря правительственным инициативам по «строительству» университетов мирового класса в Китае была создана когорта элитных (ведущих) вузов, охватывающая около 5% университетов, имеющих ощутимые преимущества перед иными вузами в приёме студентов, преподавании, исследованиях, финансировании и поддержке местных властей. Несмотря на схожие возможности, которые получают университеты при переходе в статус элитных вузов, каждый из них имеет разную структуру бюджета и отличные результаты деятельности, которые прежде всего ассоциируются с позициями университетов в международных рейтингах. Поэтому цель статьи – показать, действительно ли только повышенные инвестиции в развитие позволяют китайским университетам быть успешными в рейтинговой гонке.

В статье описаны источники финансирования китайских университетов, показана структура финансирования некоторых ведущих вузов, представлена модель финансирования государственных университетов. Отдельное внимание уделено факторам, влияющим на уровень финансирования китайских университетов, таким как принадлежность к элитной группе вузов, территориальное расположение и спектр реализуемых образовательных программ.

На выборке из 29 ведущих университетов показано, что индикатором успеха выступает разнообразие источников финансирования: как правило, лучшие вузы имеют более высокую долю дохода от предпринимательской деятельности. В то же время объём вузовского бюджета только на 50% обуславливает продвижение в рейтингах, вторая причина успеха – это «символический капитал», получаемый университетами от участия в проектах 211 / 985 / «Двойной перwokлассный» и позволяющий достигать весомых конкурентных преимуществ.

Источниками информации для анализа послужили: данные Министерства образования Китая, сайты ведущих китайских университетов, публикации, находящиеся в открытом доступе в сети китайского Интернета, а также научные статьи, опубликованные в российских и ведущих мировых изданиях.

Ключевые слова: ведущие китайские университеты, финансирование университетов, рейтинги университетов

Для цитирования: Донецкая С.С., Лян Б. Финансирование ведущих китайских университетов: размер имеет значение? // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 11. С. 149–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-149-168

Funding for China's Top Universities: Does Size Matter?

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-149-168

Svetlana S. Donetskaya – Dr. Sci. (Economics), Professor of Management Department, ORCID: 0000-0002-4182-8643, dss@inbox.ru

Liang Bin – Student of a Master's Programme, 943629510@qq.com

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Address: 1, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Abstract. Over the past thirty years, thanks to government initiatives for the “construction” of world-class universities, a cohort of elite (leading) universities has been created in China, covering about 5% of universities, which have tangible advantages over other universities in student recruitment, teaching, research, funding, and support from local authorities. Despite the similar possibilities gained by universities when they transition to the status of elite institutions, each of them has a different budget structure and distinct operational results, which are primarily associated with the positions of universities in international rankings. Therefore, the aim of the article is to show whether increased investment in development really allows Chinese universities to be successful in the ranking race.

The article describes the sources of funding for Chinese universities, shows the funding structure of some leading institutions, and presents a model of funding for state universities. Special attention is paid to factors affecting the level of funding for Chinese universities, such as belonging to the elite group of universities, geographical location, and the range of educational programs implemented.

Based on a sample of 29 leading universities, it is shown that the diversity of funding sources is an indicator of success: as a rule, the best universities have a higher share of income from entrepreneurial activities. At the same time, the volume of the university budget only 50% determines advancement in rankings. The second reason for success is the “symbolic capital” obtained by universities from participation in the 211 / 985 / “Double First Class” projects, which allows them to achieve significant competitive advantages.

Sources of information for analysis included: data from the Ministry of Education of China, websites of leading Chinese universities, publications available in the open access network of the Chinese internet, as well as scientific articles published in Russian and leading world publications.

Keywords: leading Chinese universities, university funding, university rankings

Cite as: Donetskaya, S.S., Liang, B. (2024). Funding for China's Top Universities: Does Size Matter? *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 11, pp. 149–168, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-149-168 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В России с 2013 г. последовательно реализуются два правительственных проекта, направленных на повышение конкурентоспособности российских университетов. Проект «5-100» был нацелен на входжение к 2020 г. не менее пяти российских университетов в топ-100 ведущих международных университетских рейтингов. В программе участвовал 21 университет. Программа «Приоритет-2030», начавшаяся в 2021 г. и объединяющая более 100 вузов, направлена на формирование университетов, являющихся центрами научно-технологического и социально-экономического развития России. Несмотря на то, что первый проект, «5-100», был направлен на повышение внешней конкурентоспособности российских университетов, а второй, «Приоритет-2030», более ориентирован на решение внутренних задач, они в равной степени способствуют созданию в России группы лучших (ведущих) университетов.

Ведущие университеты России – это преимущественно государственные университеты, основным источником финансирования которых являются бюджетные средства (федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов). На долю этого источника в 2021 г. приходилось 59,2% объёма средств, поступивших во все государственные университеты России¹. Кроме этого, бюджеты университетов могут пополняться за счёт средств населения и организаций, из внебюджетных фондов и иностранных источников. Участие в статусных российских образовательных проектах позволяет университетам претендовать на больший объём бюджетного финансирования. А следовательно, государство в праве ожидать от таких университетов роста показателей научной и образовательной деятельности и продвижения в международных рейтингах. Однако, несмотря на то, что все университеты – участни-

ки проекта «5-100», улучшили свои позиции в рейтингах, было выявлено, например, что распределение средств проекта не всегда соответствовало публикационной активности университетов. В частности, есть университеты, получающие высокое финансирование и имеющие низкую публикационную активность, и вузы с обратной ситуацией – низким финансированием и высокой публикационной активностью [1]. В то же время пока нет ответа на вопрос: влияет ли и если да, то каким образом разнообразие источников финансирования ведущих российских университетов на достижение каких-либо результатов их деятельности? И в этой связи вызывает интерес другой вопрос: а как обстоят дела в зарубежных университетах?

Проекты создания университетов мирового класса есть во многих странах, в том числе в Китае. Поскольку цели китайских правительственных проектов в чём-то схожи с целями обозначенных выше российских планов в сфере высшего образования, с нашей точки зрения, полезно проанализировать, насколько повышенные инвестиции в развитие ведущих китайских университетов помогает им в борьбе за места в рейтингах и какой источник финансирования (государственные ассигнования, доходы от предпринимательской или иной деятельности) для этого должен быть преобладающим. Также немаловажным является выявление факторов, оказывающих значимое влияние на уровень финансирования ведущих китайских университетов. Поэтому, а также учитывая то, что в русскоязычных публикациях до сих пор не была представлена такая информация (есть обзоры по финансированию зарубежных университетов многих стран, кроме Китая [2; 3]) и основываясь на первичных данных, взятых с сайтов китайских университетов и Министерства образования Китая, авторы статьи сочли необходимым эту информацию изложить.

¹ Индикаторы образования: 2023: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 432 с. ISBN: 978-5-7598-2746-7.

Лучшие вузы Китая

Согласно Национальному списку высших учебных заведений, опубликованному в 2021 г. Министерством образования, в Китае насчитывалось 3012 учреждений, в т. ч. 2756 обычных высших учебных заведений (*Regular HEIs*) и 256 колледжей и университетов для взрослых (*Adult HEIs*). Среди обычных вузов 1270 – университеты, предлагающие программы на получение степени (бакалавра и выше; *HEIs Offering Degree Programs*) и 1486 высших профессиональных колледжей (*Higher Vocational Colleges*), предполагающих подготовку специалистов (专科, чжуанькэ). Помимо высших учебных заведений, насчитывается 233 научно-исследовательских учреждения (*Research Institutes*), осуществляющих подготовку аспирантов².

Как и в большинстве государств, китайские вузы дифференцированы с точки зрения «истории, ресурсов, академического обеспечения, статуса, студенческого состава» [4; 5] и других признаков. Важной особенностью китайских вузов является обязательное участие в управлении ими партийных организаций [6]. По принадлежности к государственным и партийным органам управления китайские университеты делятся на университеты, находящиеся в подчинении Центрального правительства и провинциального (местного) правительства [7]. Университеты Центрального подчинения (*HEIs under Central Ministries and Agencies*) – это вузы, наиболее значимые для развития страны и/или имеющие сильную отраслевую специфику. Таких университетов в настоящее время немного – 118³, они находятся в ведении ЦК Партии и Госсовета КНР, Министерства просвещения, Министерства промышленности и информационных технологий, а также нескольких

других министерств. Именно эти университеты составляют ядро ведущих университетов современного Китая.

Выделение ключевых университетов существовало в Китае с 1950-х гг., но было нарушено в период Культурной революции 1960–1970-х гг. [5]. В 1980-х гг. государство инициировало ряд реформ в высшем образовании [8; 10], закономерным развитием которых стал «Проект 211», принятый в 1995 г. и предназначенный для международного продвижения китайских университетов и «строительству 100 университетов для 21 века» [5]. Благодаря реализации данного плана около 100 университетов Китая получили всемерную поддержку. На эти университеты приходилась большая часть общего финансирования высшего образования в Китае [9; 21]. В мае 1998 г. тогдашний президент Китая Цзян Цзэминь объявил о «Проекте 985» (получил название по времени объявления – май 1998 г.), являющемся продолжением «Проекта 211» и нацеленном на содействие развитию определённого количества университетов в университеты мирового класса. Университеты, включённые в «Проект 985», были подмножеством университетов, включённых в «Проект 211». Всего в проекте участвовали 39 центральных университетов [5]. Наконец, в 2015 г. был инициирован проект «Двойной первоклассный», предполагающий, что к 2050 г. количество китайских университетов и образовательных программ (дисциплин), соответствующих мировому уровню, будет значительно увеличено и больше вузов займут верхние позиции в международных рейтингах⁴. Несмотря на то, что изначально проект был направлен на усиление конкуренции и равную возможность новых

² Министерство образования КНР. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_560/2021/quanguo/202301/t20230104_1038056.html (дата обращения 15.07.2024). (In Chinese).

³ Министерство образования КНР. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/statistics/2022/region/202401/t20240110_1099507.html (дата обращения 15.07.2024). (In Eng.).

⁴ Государственный совет (2015 г.) Общий план содействия строительству университетов и дисциплин мирового уровня. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/05/content_10269.htm (дата обращения 15.07.2024). (In Chinese).

университетов к участию в нём, «он также парадоксальным образом выдвигает на первый план необходимость “в полной мере учитывать фундамент, заложенный предыдущими элитными университетскими инициативами, такими как проекты 211/985, и наследовать их достижения”»⁵. В итоге среди 42 университетов, отобранных в группу А для «создания университетов мирового класса» [5], 39 университетов были в прошлом участниками «Проекта 985» и 3 университета – участниками «Проекта 211» [16; 20]. В свою очередь все остальные участники «Проекта 211» были включены в группу Б «для создания дисциплин мирового класса» [5]. И только 31 университет из 147, включённых в «Двойной первоклассный», до этого времени не участвовали в образовательных проектах [5]. Таким образом, в Китае была создана когорта элитных (ведущих) университетов [14], охватывающая лишь около 5% из 3012 университетов, имеющих подавляющие преимущества перед иными вузами в приёме студентов, преподавании, исследованиях [10; 11] и т. д. Особенно важны преимущества в финансировании⁶ и поддержке местных органов власти [5; 11]. Поэтому бюджетные доходы элитных университетов, как правило, превышают 1 млрд юаней (в т. ч. для университетов группы А проекта «Двойной первоклассный» – 5 млрд юаней), в то время как большинство университетов, не входящих в их число, довольствуются суммой менее 1 млрд юаней [5]. Однако, несмотря на схожие преимущества, которые получают университеты при переходе в статус элитных вузов, каждый из них имеет разную струк-

туру бюджета и неодинаковые результаты деятельности, которые прежде всего ассоциируются с позициями университетов в международных рейтингах.

Источники финансирования ведущих китайских университетов

На протяжении многих лет финансирование университетов в Китае в основном осуществлялось за счёт национальных ассигнований и местных финансовых субсидий. В 90-е годы, после установления и развития социалистической рыночной экономики, был проведён ряд реформ финансирования системы высшего образования, которые постепенно расширили автономию высших учебных заведений. А следовательно, изменилась модель финансирования университетов. Новая модель предполагала диверсификацию инвестиций со стороны государства, коллективов и отдельных лиц.

В настоящее время существуют следующие источники финансирования университетов в Китае:

1) государственный бюджет: китайские университеты получают значительное финансирование от государства [14] на покрытие операционных расходов, исследования и развитие;

2) доходы от предпринимательской деятельности: доходы, полученные колледжами и университетами от образовательной деятельности и научных исследований. Под доходом от образовательной деятельности понимается доход, полученный колледжами и университетами от преподавательской и вспомогательной деятельности в области образования, включая плату за обучение,

⁵ 教育部、财政部、发展改革委有关负责人就“双一流”建设有关情况答问 Министерство образования КНР (2017). Министерства объясняют, что такое двойной мировой уровень. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-09/21/content_5226573.htm (дата обращения 15.07.2024). (In Chinese).

⁶ 中国高校迎来“双一流”名单洗牌 地方高校入选难 Sina Education (2019). Китайские университеты сталкиваются с перестановками в списке двойных первоклассников, местные университеты трудно выбрать. URL: <http://edu.sina.com.cn/gaokao/2019-08-14/doc-ihytcitm9113855.shtml> (дата обращения 15.07.2024). (In Chinese); 211 и 985高校20年存废之争: 财政拨款相差23倍 Цзэн Дж., Ли М. (2014) 20-летний спор об отмене 211 и 985 гг. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20141205/224421010203.shtml> (дата обращения 15.07.2024). (In Chinese).

проживание, за приём экзаменов и другие образовательные мероприятия, расходы на проведение которых взимаются с отдельных студентов. Под доходами от научных исследований понимаются доходы, полученные от проведения научных изысканий и вспомогательной деятельности в научной сфере, включая доходы, полученные от реализации научно-исследовательских проектов, осуществления научно-исследовательского сотрудничества и проведения научно-технического консультирования;

3) другие доходы: инвестиционный доход, пожертвования, доход от аренды, процентный доход по банковским депозитам и т. д.

Помимо этого, некоторые университеты не используют выделенные средства в течение года и переносят их на следующий год. Это в основном средства по незавершённым научно-исследовательским проектам. Так, например, Университет Цинхуа в 2022 г. не использовал и перенёс на следующий год примерно 10,6 млрд юаней, Университет Чжэцзян – 10,1 млрд юаней, а Пекинский университет – 5,6 млрд юаней⁷.

Рассмотрим структуру доходов нескольких ведущих китайских университетов. В 2022 г. в структуре финансирования Университета Цинхуа на государственный бюджет приходилось около 5,7 млрд юаней, что составляет 22,41% бюджета университета; в Чжэцзянском университете доля государственного бюджета составляла около 4,2 млрд юаней (25,97%); в Пекинском университете – 5,2 млрд юаней (32,3%). Таким образом, можно констатировать, что государственное финансирование является одним из ключевых источников доходов университетов, составляя более одной пятой доходов тройки лучших вузов Китая.

Отметим, что по уровню (сумме) государственного финансирования ведущие универ-

ситеты и колледжи не сильно отличаются. Создают разницу в финансировании между колледжами и университетами деньги, «заработанные» самими колледжами и университетами. Второй источник дохода – это доходы от предпринимательской деятельности. Например, среди трёх крупнейших университетов по бюджету в 2022 г. Университет Цинхуа имел доход от научной и преподавательской деятельности около 13,7 млрд юаней, что составляет 53,65% доходов бюджета; Университет Чжэцзян – примерно 9,2 млрд юаней (57,14%); Пекинский университет – около 7,1 млрд юаней (44,48%). Вот что сказал по поводу данной части доходов колледжей и университетов Чэнь Чживэнь, главный редактор *China Education Online*: «Вся эта часть дохода поступает от колледжей и университетов. Её зарабатывают сами колледжи и университеты, никем она не выделяется. В этом аспекте отражается разница в финансировании между известными университетами»⁸.

Третья часть доходов (прочие доходы) несмотря на то, что занимает наименьшую долю в бюджетах университетов, также важна, поскольку сегодня высшему образованию сложно поддерживать рост в условиях меняющегося экономического климата. Поэтому университетам приходится инвестировать излишки денежных средств и заниматься инвестиционной деятельностью.

Среди обычных колледжей и университетов Китая преобладают государственные учреждения, на долю которых приходится 71,9% всех вузов. Частные учреждения составляют 27,7%. Ещё есть университеты, находящиеся в совместном ведении Гонконга, Макао и Тайваня, и китайско-иностранные совместные высшие образовательные учреждения, составляющие менее 1% китайских вузов [12; 15]. В тоже время все вузы – участ-

⁷ Здесь и далее все данные о финансировании китайских университетов взяты с сайтов университетов (дата обращения апрель–май 2024 г.).

⁸ 清华的317亿经费到底是谁给的? Кто предоставил Цинхуа финансирование в размере 31,7 миллиарда долларов? URL: https://www.edu.cn/rd/gao_xiao_cheng_guo/gao_xiao_zi_xun/202104/t20210413_2095580.shtml (дата обращения 10.03.2024).

ники образовательных проектов 211 / 985 / «Двойной первоклассный» являются государственными учреждениями, поэтому представляется интересным рассмотреть структуру финансирования таких университетов.

Государственные университеты могут быть университетами, аффилированными с министерствами, провинциальными университетами и совместными провинциально-министерскими университетами [17]. Под университетами, аффилированными с министерством, понимаются университеты, находящиеся в непосредственном ведении министерств и комиссий Государственного совета КНР. Финансирование и административное управление этими университетами находятся в ведении министерств и комиссий Государственного совета. Такие университеты обычно обладают высоким комплексным потенциалом и уровнем научных исследований. Примерами университетов, аффилированных с министерствами, являются: Университет Цинхуа, Пекинский университет, Университет Фудань и др. Так, например, финансирование Пекинского университета в основном поступает от Министерства образования, Университета Цинхуа – от Министерства образования и муниципального правительства Пекина, а Университета Фудань – от Министерства образования и муниципального правительства Шанхая.

Под провинциальными университетами понимаются университеты, управляемые местными органами власти (территориально Китай делится на провинции, автономные районы и муниципалитеты, находящиеся в непосредственном подчинении Центрального правительства). Таких университетов большинство в Китае [17]. Финансирование и административное управление этими университетами находятся в ведении местных органов власти (механизм формирования и утверждения бюджетов таких университетов описан в [18]). Провинциальные университеты обычно имеют сильное влияние в регионе, например, Гуандунский технологи-

ческий университет, Шаньсийский университет и т. д.

Изначально в Китае создавались государственные университеты первых двух типов. Однако после тщательных исследований в 2004 г. Министерство образования решило создать Университет Чжэнчжоу совместно с руководством провинцией Хэнань. Это положило начало первому в Китае совместно построенному провинциально-министерскому университету. В том же году было принято решение о совместном создании местных университетов с каждой из центральных и западных провинций (автономных районов, муниципалитетов, Синьцзянским производственно-строительным корпусом), не имеющих университетов непосредственного подчинения Министерству образования КНР. Также это было сделано в экономически развитых провинциях (городах) восточного побережья, таких как Чжэцзян, Гуандун, Фуцзянь, Цзянсу, Шанхай, Шаньдун и т. д., с целью улучшения преподавательского и научно-исследовательского потенциала университетов и повышения общего уровня высшего образования в стране. Сегодня провинциально-министерские вузы – это известные университеты, такие как Университет Шаньси, Университет Хэбэй, Университет Чжэнчжоу, Университет Наньчан, Университет Юньнань, Университет Гуйчжоу, Университет Хайнань, Университет Цинхай, Университет Тибета, Университет Внутренней Монголии, Университет Гуанси, Университет Нинся, Университет Синьцзян, Университет Шихэцзы и др.

Резюмируя вышеизложенное, представляем общую схему финансирования государственного университета в Китае (Рис. 1), из которой видно, что финансирование поступает из широкого круга источников, включая средства правительств всех уровней, что говорит о поддержке от государства. Кроме того, университеты могут самостоятельно зарабатывать деньги, а известные университеты – дополнительно получать пожертвования от своих выпуск-

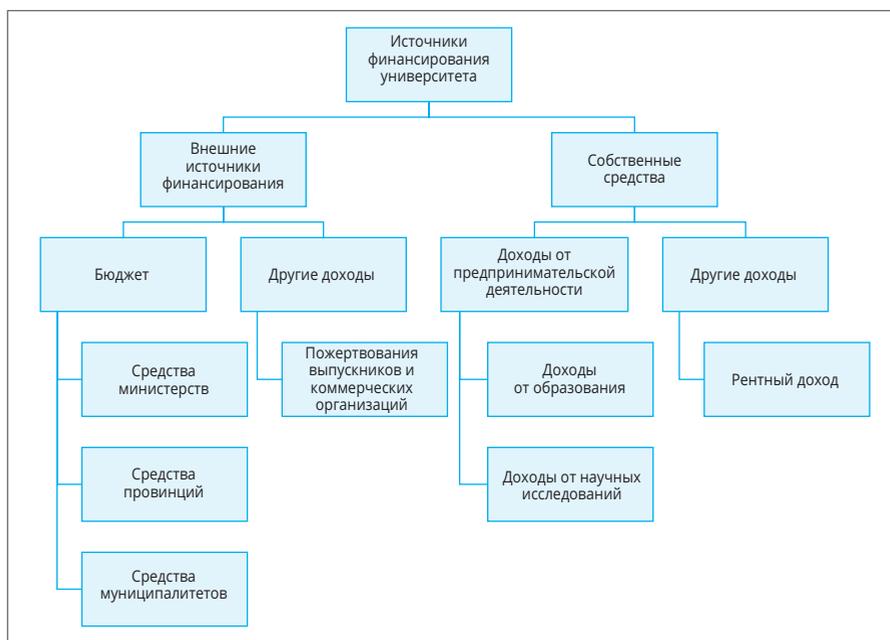

Рис. 1. Источники финансирования китайских государственных университетов
 Fig. 1. Funding sources of Chinese public universities

ников и коммерческих организаций. Какова доля каждого источника и как они влияют на развитие университета, будет описано далее.

Факторы, влияющие на финансирование китайских университетов

Национальное и провинциальные правительства вкладывают миллиарды юаней в университеты, основываясь на глубоко укоренившемся предположении, что политическая воля и обильное государственное финансирование могут ускорить создание «первоклассных университетов мирового уровня» [23]. Поэтому финансирование ведущих университетов ежегодно увеличивается. Так, например, средний ежегодный прирост финансирования среднестатисти-

ческого университета «Проекта 985» за период 2016–2023 гг. (Рис. 2) составил 961 млн юаней (10,52%)⁹.

В Китае ежегодно публикуется бюджетный рейтинг университетов, представляющий собой таблицу, в которой показано ранжирование университетов в порядке убывания общего объёма финансирования¹⁰. Рейтинг составляется отдельно для центральных (при министерствах) и провинциальных (местных) университетов. Согласно данным рейтинга, в 2022 г. из 81 представленных в списке центральных университетов 20 вузов имели бюджеты, превышающие 10 млрд юаней, а 48 – превышающие 5 млрд юаней¹¹. Значимым источником финансирования университетов в Китае является государственный бюджет. Топ-10 университетов по уровню государ-

⁹ Расчёт проведён на основе данных финансовых отчётов 38 университетов «Проекта 985», взятых на официальных сайтах университетов (Примечание: финансирование Национального университета оборонных технологий не разглашается).

¹⁰ 2022中国高校财政拨款排行榜 Рейтинг бюджетов университетов в 2022 году. URL: <http://www.ttpaihang.com/news/daynews/2022/22081847992.htm> (дата обращения 20.07.2024) (In Chinese).

¹¹ Ibid.

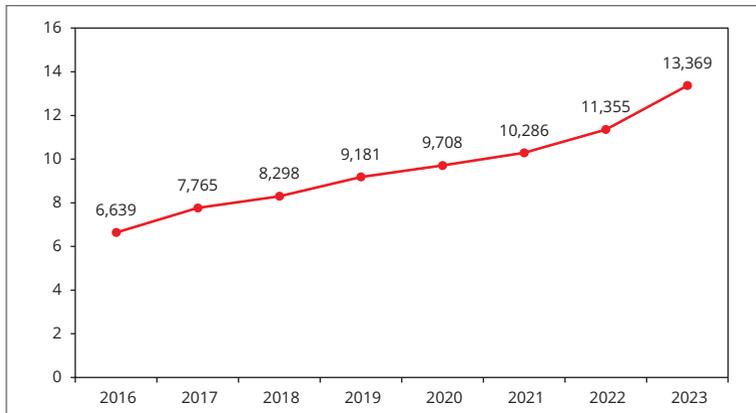

Рис. 2. Динамика финансирования университетов «Проекта 985» в 2016–2023 гг., в среднем на один университет, млрд юаней

Fig. 2. Dynamics of funding for universities of the “985 Project” in 2016–2023, on average per university, billion yuan

ственного финансирования в 2022 г. выглядит следующим образом¹²: Университет Цинхуа, Чжэцзянский университет, Пекинский университет, Шанхайский университет Цзяотун, Университет Сунь Ятсена, Университет Фудань, Харбинский технологический институт, Пекинский университет авиации и космонавтики, Университет науки и технологий Китая, Сианьский университет Цзяотун. Все эти десять университетов являются известными и влиятельными университетами Китая. Среди местных университетов наибольшие государственное финансирование имеют Шэньчжэньский университет и Гуанчжоуский университет, которые вошли в топ–50 бюджетного рейтинга¹³. Гуанчжоуский университет включён в программу «Двойной первокурсный», и этим объясняется его высокое финансирование. В то же время Шэньчжэньский университет не является участником правительственных образовательных проектов, но он может генерировать такой высокий доход. Так, например, в 2022 г. университет получил бюджетные ассигнования в разме-

ре 3,609 млрд юаней (64% от общего объёма финансирования университета), что превышает аналогичный доход 96% центральных университетов. Шэньчжэньский университет, расположенный в экономически развитом городе, был основан в 1983 г. и имеет всего 40-летнюю историю, но несмотря на это университет быстро развивается, и его студенты имеют хорошие перспективы трудоустройства после окончания учёбы. А следовательно, он получает высокое признание среди всех слоёв общества и множество субсидий от местного правительства. Таким образом, университеты с более высокой репутацией, как правило, получают больше бюджетного финансирования, поскольку они обладают лучшими преподавательскими и исследовательскими ресурсами и способны привлечь выдающихся студентов и преподавателей. Однако такие университеты скорее исключение из правил. В Китае существует значимое различие в финансировании между университетами – участниками правительственных образовательных проектов и другими вузами,

¹² 2022年中国大学预算经费排名（双一流） Бюджетный рейтинг китайских университетов 2022 г. («Двойной первокурсный»). URL: <https://www.cnur.com/xueshu/415.html> (дата обращения 20.07.2024). (In Chinese).

¹³ 2022中国高校财政拨款排行榜 Рейтинг бюджетов университетов в 2022 году. URL: <http://www.ttpaihang.com/news/daynews/2022/22081847992.htm> (дата обращения 20.07.2024). (In Chinese).

а также центральными и местными университетами. Так, например, за 2009–2013 гг. 72% общего объёма государственного финансирования научных исследований было предоставлено университетам проектов 985/211 и только 28% – оставшимся 1736 местным университетам¹⁴. А такой важный показатель как расходы на образование на одного студента в 2017 году в центральных университетах составлял 54,8 тыс. юаней, что более чем в два раза превышало аналогичные расходы в местных университетах (25,2 тыс. юаней)¹⁵.

Кроме того, наблюдаются неравномерность регионального распределения национальных финансовых ресурсов на образовательные цели. Финансирование колледжей и университетов в экономически развитых районах восточного побережья зачастую выше, чем на западе Китая. Тому есть объективные причины. Непосредственно сильная региональная экономика может привести к увеличению финансирования университетов за счёт увеличения налоговых поступлений в бюджет, которые затем можно будет направить на образование. Помимо этого, предприятия в процветающей региональной экономике могут с большей вероятностью делать пожертвования местным университетам или оказывать финансовую поддержку университетским исследовательским проектам. Развитие региональной экономики также может косвенно влиять на уровень финансирования университетов. Например, сильная региональная экономика позволит привлечь в этот регион больше абитуриентов, что, в свою очередь, может увеличить набор студентов в местные университеты и привести к увеличению финансирования за счёт платы за обучение. Также сильная региональная экономика открывает больше возможностей трудоустройства для выпуск-

ников университетов, что может повысить ценность университетского образования в регионе и потенциально привести к увеличению финансирования университета.

Для анализа зависимости финансирования университетов от их местоположения разделим административные районы Китая по географическому положению на 6 основных частей: Восточный Китай, Южный Центральный Китай, Северо-Восточный Китай, Северо-Западный Китай, Северный Китай, Юго-Западный Китай. Кроме того, в Китае есть 4 города центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин), 5 автономных регионов (Синьцзян, Тибет, Внутренняя Монголия, Гуанси, Нинся). Восточный Китай включает 6 провинций, а именно: Аньхой, Фуцзянь, Цзянсу, Цзянси, Шаньдун и Чжэцзян. Южный Центральный Китай включает 5 провинций: Гуандун, Хайнань, Хэнань, Хубэй, Хунань. Северо-Восточный Китай включает провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, Северо-Западный Китай – провинции Ганьсу, Цинхай и Шэньси, Юго-Западный – провинции Юньнань, Гуйчжоу и Сычуань.

Распределив китайские университеты «Проекта 985» и «Проекта 211» по географическому положению, мы видим, что наибольшее их количество сконцентрировано в четырёх городах центрального подчинения. В 5 автономных регионах и Северном Китае отсутствуют университеты «Проекта 985» и имеется соответственно всего 6 и 2 университета «Проекта 211» (Табл. 1).

Из-за схожего географического положения и похожих условий экономического развития, а также наличия небольших провинций, чтобы лучше проиллюстрировать региональные различия в доходах ведущих университетов Китая, объединим для даль-

¹⁴ 曾建中 李梦. 211和985高校20年存废之争 (2020). Цзэн Дж., Ли М. 20-летний спор об отмене проектов 211 и 985. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20141205/224421010203.shtml> (дата обращения 12.08.2024). (In Chinese).

¹⁵ 中国高校迎来“双一流”名单洗牌 地方高校入选难. Китайским университетам предстоит перестановка в списке «двойного первого класса», и местным университетам трудно попасть в число избранных. URL: <http://edu.sina.com.cn/gaokao/2019-08-14/doc-ihyctit9113855.shtml> (дата обращения 12.08.2024). (In Chinese).

Таблица 1

Распределение университетов «Проекта 985» и «Проекта 211» по географическому положению

Table 1

Distribution of Project 985 and Project 211 universities by geographic location

Область локации	Число университетов	
	Проект 985	Проект 211
4 города центрального подчинения	15	41
Восточный Китай	7	21
Южный Центральный Китай	7	17
Северный Китай / <i>běibù</i> /:	8	23
1) Северо-Восточный Китай	4	11
2) Северо-Западный Китай	4	10
3) Северный Китай / <i>huáběi</i> /	0	2
Юго-Западный Китай	2	7
5 автономных регионов	0	6

Таблица 2

Финансирование университетов «Проекта 985» в 2016–2023 гг.

Table 2

Funding for Project 985 universities in 2016–2023

Область локации	Количество университетов «Проекта 985»	Общее среднегодовое финансирование всех университетов, млрд юаней	Среднегодовое финансирование одного университета, млрд юаней	Среднегодовой темп прироста финансирования одного университета, %
4 города центрального подчинения	11	126,28	11,48	10,1
Восточный Китай	5	57,22	11,44	11,2
Южный Центральный Китай	6	58,63	9,77	12,5
Северный Китай	5	34,70	6,94	12,3
Юго-Западный Китай	2	15,53	7,76	10,7
5 автономных регионов	0	0	–	–

Источник: годовые финансовые отчёты 29 университетов «Проекта 985», взятые на официальных сайтах университетов.

Source: annual financial reports of 29 Project 985 universities, taken from the official websites of universities.

нейшего анализа три провинции, расположенные в северной части Китая. Кроме того, поскольку некоторые университеты в последние годы не раскрывали общественности данные о финансировании или раскрытые данные являются неполными, мы выбрали для анализа 29 университетов «Проекта 985» с полными данными и рассчитали следующие результаты, представленные в *таблице 2*.

Из *таблицы 2* видно, что, несмотря на стабильный ежегодный рост финанси-

рования ведущих университетов, разрыв в объёмах бюджетов между вузами, расположенными в различных регионах, очень велик. Лучшее финансирование университетов в экономически развитых регионах: в 4 городах центрального подчинения и в Восточном Китае. Хуже финансовые возможности вузов в Южном и Центральном Китае. Ещё слабее – в Северном и Юго-Западном Китае. В пяти автономных префектурах даже нет университетов «Проекта 985».

Ещё одним фактором, влияющим на уровень финансирования китайских университетов, является профессиональная принадлежность учебного заведения, иными словами – перечень реализуемых образовательных программ. Например, в областях науки, технологий, инженерии и математики (*STEM*) университеты часто получают больше государственного финансирования, поскольку эти области считаются важными для национального развития. В таких областях как гуманитарные и социальные науки университетам приходится больше полагаться на частные пожертвования и доходы от платы за обучение. Кроме того, ежегодные инвестиции в национальные лаборатории могут достигать 100 млн юаней, что сказывается на разнице бюджетов университетов разных областей наук. Например, бюджет Харбинского инженерного университета увеличился с 3,47 млрд юаней в 2021 году до 5,49 млрд юаней в 2022 г. (прирост почти 58%); бюджет Харбинского технологического института за год возрос на 3,62 млрд юаней (33,5%) и составил 14,42 млрд юаней в 2022 г. Оба вуза входят в состав Министерства промышленности и информационных технологий и являются типичными научными и инженерными вузами. Аналогичная ситуация с университетами, входящими в состав Китайской академии наук. Так, бюджет Университета науки и технологий Китая увеличился с 7,25 млрд юаней в 2020 году до 13,38 млрд юаней в 2022 г. (среднегодовой темп прироста 35,9%). В то же время годовое финансирование гуманитарных вузов практически не меняется. Например, бюджет Пекинского университета языка и культуры с 2021 по 2022 год вырос всего на 1,7% (с 1,17 до 1,19 млрд юаней)¹⁶.

Объём финансирования университетов и их позиции в рейтингах

Государственное финансирование китайских университетов имеет признаки простого бюджетирования и определяется в первую очередь численностью зачисленных студентов [24]. Однако приоритеты государственной политики [24], поддержка местных властей [5; 11] и принадлежность университета к элитной группе [17] оказывают решающее влияние на уровень финансирования университета [24].

Логично предположить, что чем больше размер финансирования университета, тем успешнее будет их деятельность. Китайские исследователи, изучающие влияние финансирования на результаты работы университетов, доказали, что, с одной стороны, размеры бюджетов оказывают существенное положительное влияние на уровень интернационализации университетов, с другой стороны, увеличение доли государственных ассигнований в структуре вузовского бюджета не способствует улучшению успеваемости, а увеличение доли доходов от предпринимательской деятельности и других доходов имеет стимулирующий эффект¹⁷. Поскольку данные исследования касались изучения взаимосвязи между успешностью деятельности университетов, уровнем и структурой финансирования без обсуждения результатов применительно к какой-нибудь группе университетов, то актуальным остаётся проверка наличия такой зависимости касательно ведущих университетов Китая.

В качестве показателя успешности, с нашей точки зрения, логично принять место в одном из международных рейтингов (*QS*, *THE* или *ARWU*). При этом стоит учитывать ограничения: мы понимаем, что на рейтинг

¹⁶ 2022中国高校财政拨款排行榜 Рейтинг бюджетов университетов в 2022 году. URL: <http://www.ttpaihang.com/news/daynews/2022/22081847992.htm> (дата обращения 20.07.2024). (In Chinese); 2021中国部属高校财政拨款排名: 清、北居冠军, 吉林大学居第4 Рейтинг бюджетов университетов, связанных с министерствами, в 2021 году. URL: <https://www.163.com/dy/article/GN02N7TR055248NE.html> (дата обращения 20.07.2024). (In Chinese).

¹⁷ Tan F. Research on the influence of the funding structure of China's double first-class universities on school performance: abstract of MA. of Sc. Thesis (Education). Harbin. 2022. DOI: 10.27064/d.cnki.ghasu.2022.000388

университетов влияют многие факторы, в т. ч. мировая экономическая среда, национальные политические и экономические системы, преподавательский состав, типы университетов, системы образования, национальные инвестиции в образование и др. Однако мы здесь будем оценивать только влияние общего объёма финансирования и структуры бюджетов на успешность деятельности университетов, т. е. на уровень рейтинговой оценки.

Объектом исследования стали ведущие университеты, структура бюджетов которых представлена на *рисунке 3* (университеты «Проекта 985»). Для анализа были использованы финансовые данные за 2022 г. В качестве показателей успешности вузов приняты их позиции в трёх международных рейтингах университетов *QS*, *ARWU* и *THE* за 2023 г., поскольку результаты этих трёх рейтингов отражают качество работы университетов в 2022 г. Контрольными переменными выбраны соотношение преподавателей и студентов и количество штатных преподавателей (которые, по нашему мнению, могут оказать влияние на успешность деятельности университетов).

Для выдвижения гипотез исследования были рассчитаны пропорции каждого источника финансирования в бюджетах 29 университетов «Проекта 985» в 2022 г.¹⁸ (Рис. 3, университеты расположены в порядке возрастания их позиций в рейтинге *ARWU* 2023). Было замечено, что лучшие университеты, как правило, имеют более высокую долю доходов от предпринимательской деятельности, в то время как университеты с более низким рейтингом больше зависят от государственной поддержки. Так, например, университеты топ-5 в рейтингах (Университет Цинхуа, Пекинский университет, Чжэцзянский университет, Шанхайский университет Цзяотун, Фуданский университет) имеют долю доходов от предпринимательской деятельности в пределах 45–57%. В то время как универси-

теты, занимающие пять самых низких мест в международных рейтингах среди 29 анализируемых университетов (Китайский университет Жэньминь, СВАФУ (*Northwest A&F University*), Ланьчжоуский университет, Китайский сельскохозяйственный университет, Нанкайский университет) характеризуются примерно аналогичной долей государственного финансирования (на уровне 37–51%). На основании этого было сделано предположение, что структура финансирования университетов влияет на их позиции в международных рейтингах, и выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1: чем больше объём финансирования, тем выше рейтинг университета на международном уровне.

Гипотеза 2: чем выше доля государственного бюджета в общем объёме финансирования, тем выше международный рейтинг университета.

Гипотеза 3: чем выше доля доходов от предпринимательской деятельности в общем объёме финансирования, тем выше международный рейтинг университета.

Гипотеза 4: чем выше доля других доходов в общем объёме финансирования, тем выше международный рейтинг университета.

Были построены регрессионные модели, рассчитаны коэффициенты корреляции (*Табл. 3*) и детерминации и получены следующие результаты: общий размер финансирования университетов оказывает заметное влияние на продвижение в каждом из трёх международных рейтингов. В частности, позиция в рейтинге *QS* на 56% обусловлена размером финансирования, в рейтинге *ARWU* – на 48%, в рейтинге *THE* – на 44%.¹⁹ Что касается влияния каждой части общего финансирования на изменение позиций в рейтингах, то результаты оказались неоднозначными. Наиболее сильно положение лучших университетов в рейтингах зависит от доли государственного финансирования в общем объёме

¹⁸ Прочие университеты «Проекта 985» не представили необходимой информации на своих сайтах.

¹⁹ Результаты получены с помощью SPSS 26.0.

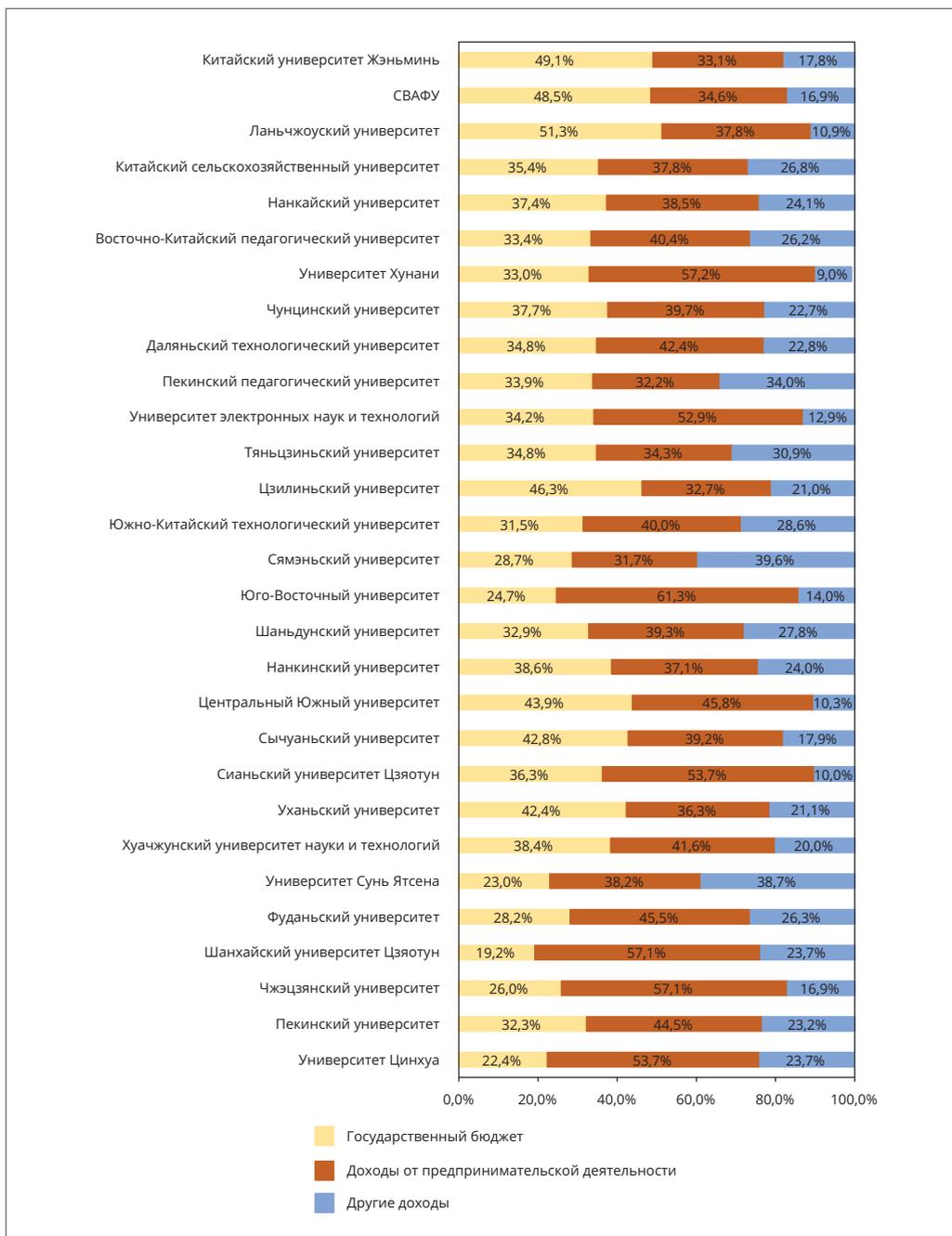

Рис. 3. Структура финансирования 29 вузов «Проекта 985» в 2022 году, %
 Fig. 3. Financing structure of 29 universities of Project 985 in 2022, %

Источник: годовые финансовые отчёты 29 университетов «Проекта 985», взятые на официальных сайтах университетов.

Source: annual financial reports of 29 Project 985 universities, taken from the official websites of universities.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Table 3

Results of correlation analysis

Независимые переменные	Позиции в международных рейтингах в 2023 г.					
	QS		ARWU		THE	
	Коэффициент корреляции	p-значение	Коэффициент корреляции	p-значение	Коэффициент корреляции	p-значение
Объём финансирования	-0,748	0,000	-0,692	0,000	-0,662	0,000
Доля государственного финансирования	0,631	0,000	0,638	0,000	0,575	0,001
Доля доходов от предпринимательской деятельности	-0,337	0,074	-0,443	0,016	-0,368	0,051
Доля иных доходов	-0,279	0,143	-0,172	0,372	-0,186	0,334
Количество штатных преподавателей	-0,3	0,114	-0,477	0,015	-0,19	0,324
Соотношение преподавателей и студентов университета	-0,227	0,236	-0,232	0,226	-0,169	0,381

университетского бюджета (коэффициенты корреляции 0,58–0,64). Однако эффект от данного фактора обратный (положительные коэффициенты корреляции) – с ростом доли государственного финансирования происходит увеличение номера позиции университета в рейтингах, что соответствует снижению его ранга. Умеренное, но положительное влияние на рейтинг оказывает доля доходов от предпринимательской деятельности (коэффициенты корреляции от -0,34 до -0,44). Тем не менее следует отметить, что в нашем исследовании удалось подтвердить наличие связи только для рейтинга ARWU, по другим рейтингам коэффициенты корреляции оказались статистически незначимыми (p-значение больше 0,05). Наконец, размер доли иных доходов в структуре бюджета университета не имеет принципиального значения для его продвижения в рейтингах. Аналогичный вывод сделан по контрольным переменным. Исключение – умеренное влияние численности

штатных преподавателей на изменение позиции вузов в рейтинге ARWU.

Таким образом, подтверждена первая и частично (для рейтинга ARWU) третья гипотезы: чем выше объём финансирования и доля в нём дохода от предпринимательской деятельности, тем выше рейтинг университета на международном уровне.

Полученные результаты, с нашей точки зрения, во многом объясняются оцениваемыми показателями рейтингов. В рейтингах THE²⁰ и QS²¹ вес субъективных критериев (основанных на опросах экспертов) составляет соответственно 33 и 45%, а вес наукометрических показателей – 30 и 20%. Напротив, в рейтинге ARWU²² нет ни одного субъективного параметра, а наукометрические показатели составляют 60%. Таким образом, основу рейтинга ARWU составляют понятные индикаторы, которые несложно улучшить элитным китайским университетам по трём причинам. Во-первых, данной

²⁰ Методология рейтинга THE WUR. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2024-methodology> (дата обращения 09.09.2024).

²¹ Методология рейтинга QS WUR. URL: <https://www.qschina.cn/en/qs-world-university-rankings/methodology> (дата обращения 09.09.2024).

²² Методология рейтинга AWUR. URL: <https://www.shanghai ranking.com/methodology/arwu/2024> (дата обращения 09.09.2024).

группе университетов гарантирован элитный статус и привилегии в финансировании [19; 27]. Во-вторых, после принятия в 1998 г. «Закона о высшем образовании»²³ государством законодательно разрешено университетам диверсифицировать источники финансирования (т. е. заниматься предпринимательской и инвестиционной деятельностью), став «менеджером рынка», оставив за собой надзорную функцию [14]. Тем самым университеты получили больше свободы как в зарабатывании, так и в расходовании денежных средств. В-третьих, под сильным давлением со стороны правительства, которое ожидает от вузов – участников образовательных проектов достижения мирового класса [13; 16], элитные университеты научились действовать как предприниматели, гибко управляя своими ресурсами и быстро реагируя на требования рынка [25; 27]. В итоге для быстрого повышения публикационной активности они стали «покупать» известных зарубежных учёных, «красть» талантливых сотрудников обычных китайских университетов, расположенных в экономически менее развитых регионах Китая (как правило в центральных и западных провинциях Китая) [22], тратя на эти цели до 80% бюджета на развитие персонала [26], и привлекать «теневых учёных» (постдокторантов и внештатных сотрудников) только для написания статей [26].

Выводы.

Замкнутый круг элитных университетов

Ситуация в Китае несколько изменилась за последние десять лет. Если ранее финансирование китайских университетов определялось в основном государственными ассигнованиями, то в последние годы доля этого источника существенно снизилась. Теперь

средства поступают не только от правительства, но и из специальных грантов и фондов научных исследований, за счёт платы за обучение, кредитов и социальных пожертвований, в т. ч. от выпускников. Структура доходов университетов значительно различается в зависимости от их территориального расположения, позиционирования и особенностей в сфере образования. Например, в доходах частных университетов и университетов совместного китайско-иностранного обучения большую долю занимают взносы за обучение. В то же время, например, в художественных университетах основными источниками финансирования являются государственные субсидии.

Отдельной группой стоят лучшие университеты Китая – участники элитных государственных образовательных проектов. Как показало исследование 29 ведущих университетов Китая (Рис. 3), каждый из них имеет следующую среднюю структуру бюджета: 35,2% – государственное финансирование, 42,6% – доходы от предпринимательской деятельности, 22,1% – прочие доходы. В сравнении с ведущими университетами обычные вузы в структуре бюджета имеют более высокую долю государственного финансирования (например: 64% – Шэньчжэньский университет, 78,1% – Шанхайский педагогический университет (данные 2022 г.²⁴)). Однако гарантированный участникам образовательных проектов элитный статус позволяет получать повышенный размер государственных ассигнований [5; 14; 23]. Так, например, Центральное правительство в период 2008–2011 гг. выделило специальный фонд для «Проекта 211» в размере 10 млрд юаней, в период 2011–2015 гг. вложило в «Проекта 985» 33,5 млрд юаней²⁵, а 2017–

²³ 中华人民共和国高等教育法 [«Закон КНР о высшем образовании»]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyfl/202204/t20220421_620257.html. (дата обращения 09.09.2024). (In Chinese).

²⁴ 2022中国高校财政拨款排行榜 Рейтинг бюджетов университетов в 2022 году. URL: <http://www.ttpaihang.com/news/daynews/2022/22081847992.htm> (дата обращения 20.07.2024). (In Chinese).

²⁵ 高等教育第三方评估有关情况 (2015). Информация об оценке высшего образования третьей стороной. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2015n/xwfb_151204/151204_sfcl/201512/t20151204_222888.html (дата обращения 12.08.2024) (In Chinese).

2020 г. участники проекта «Двойной перво-классный» получили ежегодный прирост государственных ассигнований на 32,21% [5]. Помимо этого, в лучших университетах сосредоточены ключевые национальные лаборатории (в 115 университетах проектов 985/211 находятся 96% таких лабораторий [10]) и публикуется большинство научных работ (например, две трети за период 2009–2013 гг.²⁶). Поэтому данные университеты способны формировать исследовательские группы с лучшими показателями как в качественном, так и количественном отношении. Их преимущества в приёме студентов и найме персонала заключаются в возможности удачной подачи заявок на исследование. В свою очередь, полученное финансирование не только усиливает общественное впечатление об университетах проектов 211 / 985 / «Двойной первоклассный» как о более престижных вузах, но и укрепляет их восходящую траекторию в некоторых мировых университетских рейтингах. Иной механизм имеет место в других, не ведущих университетах – без исследовательских групп высокого уровня они не могут успешно конкурировать за исследовательские проекты и финансирование [5; 27], следовательно, им сложно как участвовать, так и продвигаться в международных рейтингах.

Аналогичная ситуация и на рынке труда. Несмотря на то, что, по сути, проекты 211 / 985 / «Двойной первоклассный» являются проектами финансирования национального правительства, они связаны не только с распределением ресурсов. Бренд проектов 211 / 985 / «Двойной первоклассный» сам по себе становится формой «символического капитала» и мерилom эффективности, принятым работодателями. Выпускники таких университетов пользуются наибольшим предпочтением со стороны работодателей, как государственных, так и частных. В свою

очередь, известные и обширные сети выпускников университетов проектов 211 / 985 / «Двойной первоклассный» оказывают помощь выпускникам своих университетов в поиске работы. Лучшие университеты ежегодно принимают сотни миллионов в виде пожертвований от сообществ выпускников, что является одним из источников финансирования образования. Успех таких выпускников является важным показателем для рейтингов университетов (например, показатель «репутации работодателя» в рейтингах QS). В свою очередь, рейтинги и репутация университетов будут и дальше влиять на приём студентов, возможность найма лучших исследователей и увеличение финансирования [5]. Это замкнутый круг, в который сложно войти, но можно удержаться, получая преимущества от «символического капитала». Получение «символического капитала» и умение правильно им воспользоваться, с нашей точки зрения, усиливают эффективность деятельности ведущих университетов Китая. Таким образом, «символический капитал» является наравне с объёмом общего финансирования весомым фактором, определяющим позиции университетов в международных рейтингах.

Литература

1. Ковельский В.В., Ростовская Е.П. Оценка эффективности бюджетного финансирования инновационных российских университетов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 2. С. 330–349. DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-2-330-349
2. Ростовский Р.В. Государственное финансирование системы высшего образования: опыт экономически развитых стран // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 2. С. 57–63. EDN: OZZMGR.
3. Седаш Т.Н. Финансирование высшего образования как фактор развития человеческого капитала // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 6. С. 112–121. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-112-121

²⁶ 曾建中 李梦. 211和985高校20年存废之争 (2020). Цзэн Дж., Ли М. 20-летний спор об отмене проектов 211 и 985. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20141205/224421010203.shtml> (дата обращения 12.08.2024). (In Chinese).

4. *Leatbwood C.A.* Critique of Institutional Inequalities in Higher Education: (or an Alternative to Hypocrisy for Higher Educational Policy) // *Theory and Research in Education*. 2004. Vol. 2. No. 1. P. 31–48. DOI: 10.1177/1477878504040576
5. *Wang K., Chung C.K.L., Xu J., Cheung A.Ch.K.* Can the locked-in be unlocked? University stratification in China under state-led quest for world-class universities // *Higher Education Policy*. 2024. Vol. 37. No. 1. P. 1–20. DOI: 10.1057/s41307-022-00290-0
6. *Донецкая С.С., Ван Б.* Высшее образование в Китае: особенности системы управления в ведущих вузах страны // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2022. Т. 22. № 1. С. 150–167. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-150-167
7. *Гурулева Т.А., Ван Б.* Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2020. № 20. С. 636–654. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654
8. *Ван Я.* Реформирование системы высшего образования в Китае в XX – начале XXI в. // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 3. С. 62–71. DOI: 10.24158/spp.2018.3.12
9. *Гурулева Т.А.* Система образования в Китайской Народной Республике: структура и основные направления развития // *Высшее образование в России*. 2017. № 7 (214), С. 152–164. EDN: ZAYFQJ.
10. *Cai Yu., Yan F.* Demands and responses in Chinese higher education // *Higher education in the Brics Countries: Investigating the pact between higher education and society*. Dordrecht: Springer Netherlands. 2015. Vol. 44. P. 149–169. DOI: 10.1007/978-94-017-9570-8_8
11. *Фанкунь С.* Реализация в КНР проекта «первоклассные университеты и специальности международного уровня»: роль местных органов власти // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. Т. 24. № 4. С. 75–86. DOI: 10.15826/umpra.2020.04.036
12. *Шендерова С.В.* Новый формат интернационализации: совместные университеты // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. № 6. С. 78–93. DOI: 10.15826/umj.2016.106.062
13. *Dong X., Maassen P., Stensaker B., Xu X.* Governance for excellence and diversity? The impact of central and regional affiliation for the strategic positioning of Chinese top universities // *Higher Education*. 2020. Vol. 80. No. 2. P. 823–837. DOI: 10.1007/s10734-020-00516-3
14. *Han Sh., Xu X.* How far has the state ‘stepped back’: An exploratory study of the changing governance of higher education in China (1978–2018) // *Higher Education*. 2019. Vol. 78. No. 5. P. 931–946. DOI: 10.1007/s10734-019-00378-4
15. *Liu X., Zhou H., Hunt S., Zhang Y.* For-Profit or Not-for-Profit: What Has Affected the Implementation of the Policy for Private Universities in China? // *Higher Education Policy*. 2021. No. 36. P. 190–212. DOI: 10.1057/s41307-021-00254-w
16. *Peters M.A., Besley T.* China’s double first-class university strategy: 双一流 // *Educational Philosophy and Theory*. 2018. Vol. 50. No. 12. P. 1075–1079. DOI: 10.1080/00131857.2018.1438822
17. *Xiong W., Yang J., Shen W.* Higher education reform in China: A comprehensive review of policy-making, implementation, and outcomes since 1978 // *China Economic Review*. 2022. Vol. 72. Article no. 101752. DOI: 10.1016/j.chieco.2022.101752
18. *Xu Ch.* Resource Allocation in China’s Public Universities: Administrators’ Perceptions // *Higher Education Policy*. 2024. P. 1–23. DOI: 10.1057/s41307-024-00356-1
19. *Zha Q.* Diversification or homogenization: How governments and markets have combined to (re) shape Chinese higher education in its recent massification process // *Higher education*. 2009. Vol. 58. P. 41–58. DOI: 10.1007/s10734-008-9180-y
20. *Zhao K., You Zh.* Isomorphism, diversification, and strategic ambiguity: goal setting of Chinese higher education institutions in the Double World-Class Project // *Higher Education Policy*. 2021. Vol. 34. P. 841–860. DOI: 10.1057/s41307-019-00168-8
21. *Zhao L., Zhu J.* China’s higher education reform: What has not been changed // *East Asian Policy*. 2010. No. 2 (4). P. 115–125.
22. *Zhou Ya., Guo Yu., Liu Ya.* High-level talent flow and its influence on regional unbalanced development in China // *Applied geography*. 2018. No. 91. P. 89–98. DOI: 10.1016/j.apgeog.2017.12.023
23. *Zong X., Zhang W.* Establishing world-class universities in China: deploying a quasi-experimental design to evaluate the net effects of Project 985 // *Studies in Higher Education*. 2019. Vol. 44. No. 3. P. 417–431. DOI: 10.1080/03075079.2017.1368475
24. *Yang P.* Higher education financing in China // *Encyclopedia of educational philosophy and theory*. Dordrecht, Netherland: Springer Publica-

- tion. 2018. P. 1–11. DOI: 10.1007/978-981-287-532-7_665-1
25. Salmi J., Altbach P.G. World-class universities // Encyclopedia of international higher education systems and institutions. 2016. P. 1–7. DOI: 10.1007/978-94-017-9553-1_37-1
26. Shin J.C., Kehm B.M. The world-class university across higher education systems: Similarities, differences, and challenges // Institutionalization of world-class university in global competition. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012. P. 275–286. DOI: 10.1007/978-94-007-4975-7_16
27. Song J., Cbu Zb., Xu Yu. Policy decoupling in strategic response to the double world-class project: evidence from elite universities in China // Higher Education. 2021. Vol. 82. P. 255–272. DOI: 10.1007/s10734-020-00642-y
- Статья поступила в редакцию 05.09.2024
Принята к публикации 04.10.2024

References

1. Kovelsky, V.V., Rostova, E.P. (2023). Assessment of the Effectiveness of Budget Financing of Innovative Russian Universities. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*. No. 31 (2), pp. 330-349, doi: 10.22363/2313-2329-2023-31-2-330-349
2. Rostovskiy, R.V. (2012). State Financing of System of Higher Education: Experience of Economically Developed Countries. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo" = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. No. 2, pp. 57-63. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17821135_39344155.pdf (accessed: 08.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Sedash, T.N. (2022). Financing of Higher Education as a Factor of Human Capital Development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law]. No. 15 (6), pp. 112-121, doi: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-112-121 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Leathwood, C.A. (2004). Critique of Institutional Inequalities in Higher Education: (or an Alternative to Hypocrisy for Higher Educational Policy). *Theory and Research in Education*. Vol. 2, no. 1, pp. 31-48, doi: 10.1177/1477878504040576
5. Wang, K., Chung, C.K.L., Xu, J., Cheung, A.Ch.K. (2024). Can the Locked-In Be Unlocked? University Stratification in China under State-Led Quest for World-Class Universities. *Higher Education Policy*. Vol. 37, no. 1, pp. 1-20, doi: 10.1057/s41307-022-00290-0
6. Donetskaya, S.S., Bing, W. (2022). Higher Education in China: Features of Management in Leading Universities. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 22, no. 1, pp. 150-167, doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-150-167 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Guruleva, T.L., Bing, W. (2020). Higher Education in China: Institutions and Mechanisms of the State and Party Management. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 20, pp. 636-654, doi: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Wang, Y. (2018). The Higher Education System Reforms in China in the 20th – early 21st Centuries. *Obshchestvo: Sociologiya, Psichologiya, Pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. No. 3, pp. 62-71, doi: 10.24158/spp.2018.3.12 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Guruleva, T.L. (2017). Education System in People's Republic of China: Structure and Main Directions of Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 7 (214), pp. 152-164. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29746003_50960824.pdf (accessed: 08.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Cai, Yu., Yan, F. (2015). Demands and Responses in Chinese Higher Education. *Higher Education in the Brics Countries: Investigating the Pact between Higher Education and Society*. Dordrecht: Springer Netherlands. No. 44, pp. 149-169, doi: 10.1007/978-94-017-9570-8_8

11. Fangkun, X. (2020). "Double First-class" Project Implementation: The Influence of Local Government in China. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 24 (4), pp. 75-86, doi: 10.15826/umpa.2020.04.036 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Shenderova, S.V. (2016). New Format of Internationalisation: Joint Universities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 6, pp. 78-93, doi: 10.15826/umj.2016.106.062
13. Dong, X., Maassen, P., Stensaker, B., Xu, X. (2020). Governance for Excellence and Diversity? The Impact of Central and Regional Affiliation for the Strategic Positioning of Chinese Top Universities. *Higher Education*. No. 80, pp. 823-837, doi: 10.1007/s10734-020-00516-3
14. Han, Sh., Xu, X. How Far Has the State 'Stepped Back' (2019): An Exploratory Study of the Changing Governance of Higher Education in China (1978-2018). *Higher Education*. No. 78 (5), pp. 931-946, doi: 10.1007/s10734-019-00378-4
15. Liu, X., Zhou, H., Hunt, S., Zhang, Y. (2021). For-Profit or Not-for-Profit: What Has Affected the Implementation of the Policy for Private Universities in China? *Higher Education Policy*. No. 36, pp. 190-212, doi: 10.1057/s41307-021-00254-w
16. Peters, M.A., Besley, T. (2018). China's Double First-Class University Strategy: 双一流. *Educational Philosophy and Theory*. Vol. 50, no. 12, pp. 1075-1079, doi: 10.1080/00131857.2018.1438822
17. Xiong, W., Yang, J., Shen, W. (2022). Higher Education Reform in China: A Comprehensive Review of Policymaking, Implementation, and Outcomes since 1978. *China Economic Review*. No. 72, article no. 101752, doi: 10.1016/j.chieco.2022.101752
18. Xu, Ch. (2024). Resource Allocation in China's Public Universities: Administrators' Perceptions. *Higher Education Policy*. Pp. 1-23, doi: 10.1057/s41307-024-00356-1
19. Zha, Q. (2009). Diversification or Homogenization: How Governments and Markets Have Combined to (re)shape Chinese Higher Education in Its Recent Massification Process. *Higher Education*. No. 58, pp. 41-58, doi: 10.1007/s10734-008-9180-y
20. Zhao, K., You, Zh. (2021). Isomorphism, Diversification, and Strategic Ambiguity: Goal Setting of Chinese Higher Education Institutions in the Double World-Class Project. *Higher Education Policy*. No. 34, pp. 841-860, doi: 10.1057/s41307-019-00168-8
21. Zhao, L., Zhu, J. (2010). China's Higher Education Reform: What Has Not Been Changed. *East Asian Policy*. No. 2 (4), pp. 115-125.
22. Zhou, Ya., Guo, Yu., Liu, Ya. (2018). High-level Talent Flow and Its Influence on Regional Unbalanced Development in China. *Applied Geography*. No. 91, pp. 89-98, doi: 10.1016/j.apgeog.2017.12.023
23. Zong, X., Zhang, W. (2019). Establishing World-Class Universities in China: Deploying a Quasi-Experimental Design to Evaluate the Net Effects of Project 985. *Studies in Higher Education*. No. 44 (3), pp. 417-431, doi: 10.1080/03075079.2017.1368475
24. Yang, P. (2018). Higher Education Financing in China. *Encyclopedia of Educational Philosophy and Theory*. Dordrecht, Netherland: Springer Publication. Pp. 1-11, doi: 10.1007/978-981-287-532-7_665-1
25. Salmi, J., Altbach, P.G. (2016). World-class Universities. *Encyclopedia of International Higher Education Systems and Institutions*. Pp. 1-7, doi: 10.1007/978-94-017-9553-1_37-1
26. Shin, J.C., Kehm, B.M. (2012). *The World-Class University across Higher Education Systems: Similarities, Differences, and Challenges. Institutionalization of World-Class University in Global Competition*. Dordrecht: Springer Netherlands. Pp. 275-286, doi: 10.1007/978-94-007-4975-7_16
27. Song, J., Chu, Zh., Xu, Yu. (2021). Policy Decoupling in Strategic Response to the Double World-Class Project: Evidence from Elite Universities in China. *Higher Education*. No. 82, pp. 255-272, doi: 10.1007/s10734-020-00642-y